

УДК 14

Экономическая жизнь Средневековья и формирование общественного идеала в рамках актуальных философских учений

Шево Александр Драшкович

Аспирант,
кафедра философии,
Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта,
236016, Российская Федерация, Калининград, ул. Александра Невского, 14;
e-mail: shevo@yandex.ru

Аннотация

В статье показано, что после падения Римской империи Западная Европа погрузилась в состояние разрухи, производительные силы общества деградировали. В отсутствие государственности единственной объединяющей людей силой была христианская церковь. Мировоззренческой основой выступала философия, выработанная сначала «отцами церкви» – патристика, затем схоластика. Рассматривается, каким образом средневековая философия выполняла свою аксиологическую функцию, на какой почве формировались идеалы, цели и нормативы, определявшие поведение людей, в том числе и в экономической сфере. Обращается внимание на способ реализации идеала экономической деятельности, предложенный Августином Блаженным в хозяйственной практике ордена монахов-бенедиктинцев. Прослеживается эволюция философских позиций относительно смысла, ценности, допустимого и греховного в экономической деятельности от патристики, представленной трудами Августина Блаженного, к схоластике, самым выдающимся представителем которой был Фома Аквинский.

Для цитирования в научных исследованиях

Шево А.Д. Экономическая жизнь Средневековья и формирование общественного идеала в рамках актуальных философских учений // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 2А. С. 91-99.

Ключевые слова

Труд, богатство, «справедливая цена», сущность денег, идеал.

Введение

Западная Европа в начале первого тысячелетия новой эры пережила немало грандиозных событий: «христианскую революцию», разделение Римской империи на Западную и Восточную в 395 году, падение Западной империи в 476 году. Возникла новая цивилизация – цивилизация средневекового Запада, которая, как пишет известный французский историк Ж. Ле Гофф, есть «итог конвергенции римских и варварских структур, находившихся в состоянии преобразования» [Ле Гофф, 1992, 43].

После падения Римской империи западноевропейские города утратили свои прежние функции и почти не отличались от деревень. После разграбления варварами городов практически прекратили свое существование товарно-денежные отношения, а значит, продукты питания не поставлялись на рынки городов. Спасаясь от голода, горожане покидали города, бежали в деревни. А там, не имевшие земли бывшие ремесленники и торговцы нанимались к землевладельцам. Рожденные свободными, они превращались в людей, прикрепленных к земле. Бегство ремесленников из городов привело и к утрате достигнутого в Римской империи уровня техники. Пришло в упадок ремесло в целом, что привело к тому, что орудия труда постепенно становились все более примитивными. Деградируют породы скота, уменьшилось разнообразие сельскохозяйственных культур, что сузило возможности потребления. Кроме того были утрачены многие трудовые навыки.

И все же, несмотря на материальные потери, в первые века Средневековья в Западной Европе продолжалось функционирование отдельных фрагментов производительных сил, доставшихся от античности, а также постепенно возникали их новые элементы. И, разумеется, распространявшееся и укреплявшееся христианство являлось той духовной силой, которая скрепляла общество.

Модель развития мировых цивилизаций

Как известно, в истории мировых цивилизаций выработались семь фундаментальных видов деятельности. Они взаимосвязаны, оказывают постоянное воздействие друг на друга. Среди них первым выделим *производство материальных благ*, без которого невозможно физическое существование человечества. Производство материальных благ, в свою очередь, предполагает распределение, обмен, потребление, все вместе конституирует экономическую деятельность. Ведение экономической деятельности детерминирует потребность в *управлении*, которое с появлением государства развивается в политическую деятельность.

Управление нуждается в подготовленных кадрах, причем соответствующих принятым нормам, традициям, культурной картине мира определенной эпохи. Отсюда потребность в образовании и воспитании, т. е. *педагогическая* деятельность. Успешная педагогическая

деятельность базируется на *мировоззрении*, что позволяет превратить знания, в том числе о правилах и нормах поведения, в определенной управленческой системе, в убеждения и руководство к действиям. Воспитание предполагает создание образцов для подражания, при этом важна эмоциональная выразительность, которую в свою очередь обеспечивает *искусство*.

Нетрудно заметить, что в эпоху Средневековья образование, воспитание, искусство формировались исключительно в рамках христианского мировоззрения, ядром которого была религиозная философия – патристика, затем схоластика. Следовательно, и управление экономической деятельностью осуществлялось на основе мировоззрения, которое было выработано философами того времени.

Патристика, на наш взгляд, наиболее ярко представлена учением Августина Блаженного. Именно его философия составляла фундамент мировоззрения Раннего Средневековья. Именно Августин указал на идеал и нормы экономической деятельности. Прежде, чем рассмотреть этот идеал и нормы экономической деятельности, определим, какой смысл вкладывается в понятие идеала. Идеал – это представление о том, каким должен быть мир. Августин полагал, что мир человеческий должен строиться в соответствии с волей Божьей. А согласно Священному писанию, воля Божья состоит в указании, что человек должен в поте лица добывать хлеб свой. Труд же, физический или интеллектуальный, обладает равной ценностью и составляет фундамент общества. Августин считал, что такой подход предохранит общество от значительной имущественной, и, следовательно, социальной дифференциации. Иначе говоря, экономический идеал детерминировал идеал социальный: не должно быть пропасти между богатыми и бедными, не должно быть существенного социального неравенства.

Отсюда следовали определенные нормативы экономической деятельности: ростовщичество, как основа накопления богатства, является грехом. Богатство, образовавшееся не в результате личного труда, а за счет денег, отданных в рост, является грехом, потому что ростовщик берет деньги за время, прошедшее от момента выдачи займа до возвращения денег. Время же принадлежит только Богу.

Нормативом, связанным с экономическим идеалом Августина, требовавшим личного, физического или интеллектуального, труда от каждого человека, явилась и его установка относительно торговой прибыли, в которой он видел нечто общее с ростовщичеством: «Неприемлемость процента и торговой прибыли обосновывалась тем, что их получение основывалось не на личном труде, при этом зачастую превращалось в самоцель» [Катасонов, 2014, 182].

Возникает вопрос о том, следовало ли общество идеалам, выдвинутым Блаженным Августином? Разумеется, общество, проходившее становление как феодальное, не придерживалось установок Августина, однако его учение оказало воздействие на хозяйственную практику ограниченной социальной группы, тем не менее сыгравшей заметную роль

в истории и культуре Средневековья. Речь идет о монастырях, созданных основателем западного монашества Бенедиктом Нурсийским. Он учредил монастырь, согласно уставу которого, в нем следовало «производить всё необходимое, иметь воду, мельницу, сад и разные ремесла, дабы монахи не были вынуждены выходить за его стены» [Ле Гофф, 1992, 198]. Такой монастырь представлял особый мир, строившийся в соответствии с идеалом Августина. В нем выполнялись нормативы, отвечавшие данному идеалу, прежде всего, норматив о равноценности физического и умственного труда. Подчиняясь ему, каждый монах занимался физическим и интеллектуальным трудом: определенное время работал в поле, в мастерской, строил что-либо, затем переходил к труду интеллектуальному: вел летописи, переписывал или иллюстрировал книги, создавал церковную музыку или расписывал стены церкви и т. д.

Деятельность бенедиктинцев оказала сильное воздействие на экономическую жизнь Западной Европы. Они распахивали земли, опустевшие после набегов кочевых племен, после эпидемий и голода, стимулируя тем самым развитие сельского хозяйства, занимались ремеслами, восстанавливая технические навыки античности, организовывали ярмарки, что стимулировало торговлю. Так как торговцы в своих поездках подвергались большой опасности на европейских дорогах, где хозяйничали шайки разбойников и отряды рыцарей, также грабивших путешественников, то для торгового движения имело большое значение строительство при монастырях гостиниц, где можно было безопасно переночевать и получить еду. Кроме того, бенедиктинцы устраивали приюты и больницы, где люди получали помощь независимо от имущественного положения. А еще бенедиктинцы открывали школы, в которых обеспечивалось формирование мировоззрения, соответствующего идеалам, сформулированным Августином Блаженным. Но надо иметь в виду, что школ было очень мало, и соответственно выпускников этих школ, т. е. людей с «августинским» мировоззрением было один-два десятка на всю Западную Европу. Разумеется, они не могли повлиять на общую социально-экономическую жизнь формировавшегося феодального общества. В обществе же происходили все более заметные изменения.

Рост городов и экономические изменения жизни средневекового общества

С X века начался процесс возникновения городов, как центров ремесленного производства и торговли. При этом торговая деятельность имела множество препятствий. Помимо того, что на дорогах хозяйничали разбойники, что нападением на купцов не брезговали и рыцари, существовали таможенные границы не только между государствами, но и между областями одного государства, а также между городами. Например, в Кёнигсберге, который состоял из трех городов – Альтштадта, Лебенихта и Кнайпхофа, причем из одного города в другой можно было дойти максимум за 15 минут, – таможенные границы между городами

бдительно охранялись, и без уплаты соответствующей пошлины нельзя было продать ни один товар. Кроме грабежей на дорогах, феодальных и таможенных сборов, значительную трудность для ведения торговли представляло многообразие выпускавшихся монет. Каждое государство, а зачастую и города-государства, чеканили свою монету. Торговцам было трудно разобраться в разных деньгах. Поэтому произошло повышение значимости банков. К XIII веку банковское дело, особенно в Италии, заметно выросло: «К 1250 году в каждом большом итальянском городе было не менее десятка крупных торговых и банковских фирм; в одной Флоренции их насчитывалось 80» [Ваджра, 2007, 67].

Все эти процессы общественной жизни осмысливались философами, и самый значительный из средневековых схоластов Фома Аквинский, который в отличие от Августина Блаженного жил не в клонившейся к закату империи, а в Европе, где образовались и развивались государства, в анализ современной ему жизни общества ввел рассуждения о государстве. Как известно, Фома Аквинский предпринял попытку приспособить философию Аристотеля для решения теологических проблем. Из утверждения Аристотеля о том, что человек рождается «политическим животным», Аквинат вывел мысль о первичности государства по отношению к людям. Фома Аквинский полагал, что государство, будучи логически более ранним бытием, ведет свое начало от Творца. Для обоснования генезиса государства Фома использовал теологический аргумент: все, что существует создано Богом, следовательно, и государство тоже. Но он не остановился на этом, а продолжил рассуждения, обращаясь к рациональным доводам. По его мнению, каждое сообщество выполняет вполне определенные функции и движется к заданным целям. Но эти цели выдвигаются не всеми, а гегемоном, и он же выбирает способы достижения этих целей. Именно государство и ведет все сообщество к поставленным целям, выбирая наиболее прямые пути, а не двигаясь окольными путями. «Так же и корабль, гонимый разными ветрами, плыл бы в самых различных направлениях и никогда бы не пришел в нужный порт, если бы не направлялся единой волей рулевого» [цит. по: Боргош, 1975, 121], – писал Фома Аквинский. Цели, в свою очередь, определяются церковью. Иными словами, задачу выработки социальных идеалов Фома Аквинский оставлял за католической церковью.

Казалось бы, что если идеалы, как и во времена Августина Блаженного, должны соответствовать Священному писанию, то никаких изменений в системе идеалов произойти не должно. Однако следует помнить, что идеал не является произвольной идеей. Он связан с представлением о наличном положении дел и выражает представление о должном, определяет цель, к которой надо стремиться, чтобы трансформировать данное положение дел. Значит, надо ясно понимать, каково состояние общества, а если речь идет об идеале, к которому стремится экономическое и социальное развитие, то надо уяснить, что представляет собой экономическая жизнь общества, каково наличное состояние, которое надо преобразовать.

Свои взгляды на социально-экономические проблемы Фома Аквинский изложил в нескольких работах, в том числе и в своем фундаментальном труде «Сумма теологии». Он об-

ратил внимание на возрастающее значение товарно-денежных отношений. В данном произведении имеется примечательное рассуждение: «Изващать религию гораздо более тяжкое преступление, чем подделывать монету, которая служит для удовлетворения потребностей временной жизни. Следовательно, если фальшивомонетчиков, как и других злодеев, светские государи справедливо наказывают смертью, еще справедливее казнить еретиков, коль скоро они уличены в ереси» [там же, 45].

Это высказывание вполне обнаруживает, что Фома Аквинский не рассматривал деньги как греховное явление, напротив, подделку монет считал преступлением, которое светские власти справедливо карают смертью. Он видел функцию денег в необходимости удовлетворения потребностей земной жизни. Вопрос о сущности денег Фома Аквинский связал с понятием «справедливая цена», которое уже обсуждалось Августином Блаженным и его последователями. В учении Августина данное понятия было эквивалентно понятиям «стоимость» (ценность), «рыночная цена» и связывалось с трудовыми и материальными затратами в процессе товарного производства. Тем самым норматив экономической деятельности наделялся ценностными характеристиками, что собственно и фиксировалось определением «справедливая». Фома Аквинский посчитал такой подход недостаточно полным, поскольку в той социально-экономической действительности, которая сложилась в его время, заметную роль играли представления о престижности той или иной вещи. В укреплявшем свои позиции сословном устройстве общества уже было установлено, каким сословиям, какую одежду, например, полагается носить. Торговец не мог одеваться так же, как представители благородного сословия, тем более это касалось крестьян. Поэтому Фома полагал, стоимость, справедливая цена включают еще и субъективный момент: кроме материальных затрат, кроме затрат трудовых, следует включить и затраты интеллектуальные, т. е. понимание изготовителем сословных требований к вещам, а также надо учитывать и социальное положение самого мастера, продающего свое изделие. В самом деле, появились мастера, создававшие вещи для королевского двора, для придворных, для духовенства. Они не только работали с дорогими материалами, но добавляли к цене плату за то, чтобы обладать вещью известного мастера, престижность владения вещью, созданной, например, королевским ювелиром или портным.

В целом, Фома Аквинский был уверен, что главная причина возникновения стоимости вещи – волеизъявление людей, обусловленное необходимостью введения измерительных характеристик, позволяющих вести торговлю. Таким образом, мыслитель пришел к позиции номиналистической концепции денег, т. е. он считал, что, несмотря на то, что монеты обладают «внутренней ценностью», государство наделено правом и возможностью в соответствии со своими интересами допустить некоторое отклонение ценности монеты от ее «внутренней ценности». Можно сказать, что Фома Аквинский был последователен в своей концепции государства, утверждая право государства устанавливать «номинальную ценность» денег, которые чеканились в государстве, на основе своих интересов.

Отметим также, что внесение субъективного момента в учение о справедливой цене не означало, что Фома Аквинский рассматривал позитивно торговую прибыль. Напротив, по его убеждению, подобный доход не должен представлять собой цель деятельности. Доход должен быть вознаграждением за выполненную работу, за труд или возмещать транспортные и прочие материальные издержки и риск.

Заключение

Фома Аквинский изменил представление о нормативах экономической деятельности, отказавшись от строгого отношения Августина и Бенедикта Нурсийского к богатству. Он утверждал, что «справедливые цены» могут способствовать увеличению объемов частной собственности. Тогда возникает «умеренное» богатство, которое не является грешным.

Таким образом, изменения, протекавшие в западноевропейской цивилизации, привели к преобразованиям в системе ценностей. Фома Аквинский уже не утверждал идеал экономической деятельности, а указывал на то, что идеалы и соответствующие им цели формирует государство, но они должны быть подчинены устремлениям христианской церкви.

Библиография

1. Барг М.А. Эпохи и идеи: Становление историзма. М.: Мысль, 1987. 348 с.
2. Блаженный Августин. Исповедь. М.: Гендальф, 1992. 544 с.
3. Боргош Ю. Фома Аквинский. М.: Мысль, 1975. 183 с.
4. Бранский В.П. Искусство и философия: Роль философии в формировании и восприятии художественного произведения на примере истории живописи. Калининград: Янтарный сказ, 1999. 704 с.
5. Ваджра А. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: АСТ Астрель, 2007. 278 с.
6. Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство, 1990. 396 с.
7. Катасонов В.Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. М.: Кислород, 2014. 408 с.
8. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.: Прогресс-Академия, 1992. 478 с.
9. Ле Гофф Ж. Средневековые деньги. Очерк исторической антропологии. М.: Евразия, 2016. 224 с.
10. Хейзинга Й. Осень Средневековья. М.: Фейрис-пресс, 2004. 544 с.

Economic life of the Middle Ages and the formation of the social ideal within the framework of important philosophical studies

Aleksandr D. Shevo

Postgraduate,
Department of philosophy,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
236016, 14 A. Nevskogo st., Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: shevo@yandex.ru

Abstract

The article shows that after the fall of the Roman Empire, Western Europe plunged into a state of devastation, the productive forces of society degenerated. In the absence of statehood, the Christian church was the only power which united people. Philosophy developed first by the "Fathers of the Church" (patristicism) and then scholasticism was its basis. The author of the article examines how medieval philosophy fulfilled its axiological function, how its ideals, goals and standards that determined the behavior of people, including in the economic sphere, were formed. Attention is drawn to the method of realizing the ideal of economic activity, proposed by Augustine Blessed in the economic practice of the Order of Benedictine monks. The author examines the evolution of philosophical positions concerning the meaning, value, permissible and sinful in economic activity from patristicism, represented by the writings of Augustine the Blessed, to the scholasticism, whose most outstanding representative was Thomas Aquinas. Thomas Aquinas changed the notion of the norms of economic activity, abandoning Augustine's and Benedikt Nursiysky's strict attitude to wealth. Thus, the changes taking place in Western European civilization led to changes in the value system. Thomas Aquinas no longer asserted the ideal of economic activity, but pointed out that ideals and the corresponding goals are formed by the state.

For citation

Shevo A.D. (2017) Ekonomicheskaya zhizn' Srednevekov'ya i formirovanie obshchestvennogo ideala v ramkakh aktual'nykh filosofskikh uchenii [Economic life of the Middle Ages and the formation of the social ideal within the framework of important philosophical studies]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (2A), pp. 91-99.

Keywords

Labor, wealth, "fair price", the essence of money, the ideal.

References

1. Aurelius Augustinus (1990) *My confessions*. LeClue22 Publ. (Russ.ed.: Blazhennyi Avgustin (1992) *Ispoved'*. Moscow: Gendal'f Publ.).
2. Barg M.A. (1987) *Epokhi i idei: Stanovlenie istorizma* [Epochs and ideas: The formation of historicism]. Moscow: Mysl Publ.
3. Borgosh Yu. (1975) *Foma Akvinskii* [Thomas Aquinas]. Moscow: Mysl' Publ.
4. Branskii V.P. (1999) *Iskusstvo i filosofiya: Rol' filosofii v formirovanii i vospriyatii khudozhestvennogo proizvedeniya na primere istorii zhivopisi* [Art and philosophy: The role of philosophy in the formation and perception of a work of art based on the history of painting]. Kaliningrad: Yantarnyi skaz Publ.
5. Gurevich A.Ya. (1990) *Srednevekovyi mir: kul'tura bezmolstvuyushchego bol'shinstva* [The medieval world: the culture of the silent majority]. Moscow: Iskusstvo Publ.
6. Huizinga J. (1968) *L'autunno del Medio Evo*. Sansoni Publ. (Russ.ed.: Kheizinga I. (2004) *Osen' Srednevekov'ya*. Moscow: Feiris-press Publ.).
7. Katasonov V.Yu. (2014) *Religiya deneg. Dukhovno-religioznye osnovy kapitalizma* [Religion of money. The spiritual and religious foundations of capitalism]. Moscow: Kislород Publ.
8. Le Goff J. (1964) *La civilisation de l'Occident Médiéval*. Arthaud Publ. (Russ.ed.: Le Goff Zh. (1992) *Tsivilizatsiya srednevekovogo Zapada*. Moscow: Progress-Akademiya Publ.).
9. Le Goff J. (2012) *Money and the Middle Ages*. Polity Publ. (Russ.ed.: Le Goff Zh. (2014) *Srednevekovye den'gi. Ocherk istoricheskoi antropologii*. Moscow: Feiris-press Publ.).
10. Vadzhra A. (2007) *Put' zla. Zapad: matritsa global'noi gegemonii* [The Way of Evil. West: a matrix of global hegemony]. Moscow: AST Astrel' Publ.